

Сомневаюсь, что кто-либо когда-либо знал, что настоящая разгадка необычайной тайны, известной читающей газете публике как «Сомерсетширское происшествие», возникла в быстром, интуитивном мозгу моей дорогой леди.

На самом деле по сей день – что касается общественности – происшествие в Сомерсетшире так и не получило должного объяснения; и это находка для тех придир, которые так любят критиковать полицию, указывая на это дело как на пример поразительной некомпетентности со стороны нашего детективного департамента.

Молодая женщина по имени Джейн Тернер, приехавшая в Уэстон-сьюпер-Мэр, была обнаружена однажды днем в беспомощном состоянии, связанной, с кляпом во рту, изнуренная страхом и голодом, в спальне, которую занимала в хорошо известном доходном доме этого города. Немедленно послали за полицией, и как только мисс Тернер пришла в себя, она дала все, какие могла, пояснения таинственного происшествия.

Она работала в одном из крупных магазинов тканей в Бристоле и проводила свой ежегодный отпуск в Уэстон-сьюпер-Мэре. Ее отец был местным мясником в Банвелле – деревне, расположенной примерно в четырех милях от Уэстона, – и, судя по всему, где-то около часа дня в пятницу, 3 сентября, она находилась в спальне, собирая сумку для поездки в Банвелл, намереваясь на выходных посетить родителей.

В дверь постучали, и чей-то голос произнес:

– Это я, Джейн, можно войти?

Она не узнала этот голос, но почему-то подумала, что это, должно быть, подруга, поэтому крикнула:

– Войди!

Это было все, что бедняжка помнила определенно, потому что в следующий момент дверь распахнулась, кто-то бросился на нее с поразительной яростью, она услышала грохот падающего стола и почувствовала удар сбоку по голове, в то время как к ее носу и рту прижимали влажный носовой платок.

Больше она ничего не помнила.

Когда она постепенно пришла в себя, то обнаружила, что находится в ужасном положении, в котором миссис Скьюард – ее квартирная хозяйка – обнаружила ее двадцать четыре часа спустя.

Когда ее попросили описать нападавшего, она сказала, что, когда дверь распахнулась, ей показалось, что она увидела пожилую женщину в широкой мантии, шляпке и вуали, но в то же время она была совершенно уверена, судя по силе и жестокости нападения, что на нее напал мужчина. У нее не было врагов и никаких вещей, которые стоило бы украсть; но ее сумочка, в которой, однако, было всего несколько ничего не стоящих мелочей, определенно исчезла.

Соседи, со своей стороны, смогли пролить мало света на тайну, которая окружала это весьма необычное и, казалось бы, бесцельное нападение.

Миссис Скьюард помнила только, что в пятницу мисс Тернер сказала ей, что она как раз

уезжает в Банвелл и будет отсутствовать на выходные, но что она хотела бы оставить комнату за собой до возвращения в следующий понедельник.

Это было где-то около половины первого, в тот час, когда готовили обед для постояльцев; поэтому неудивительно, что никто в оживленном многоквартирном доме не придал особого значения тому факту, что мисс Тернер после этого не выходила из дома, и, без сомнения, несчастную девушку оставили бы на несколько дней в том плачевном состоянии, в котором она в конце концов оказалась, если бы не тот факт, что миссис Скьюард обладала невероятной хваткой, свойственной людям ее типа.

Уэстон-сьюпер-Мэр был в те выходные переполнен, и миссис Скьюард, осажденная просителями жилья, не понимала, почему бы ей не сдать комнату своей отсутствующей жилицы на ночь или две, если последняя все равно в отъезде, и, таким образом, не получить за нее вдвое больше.

В субботу днем она провела посетительницу в комнату мисс Тернер и, распахнув дверь, которая, кстати, не была заперта, пришла в ужас, увидев, что бедная девушка полусидела, полусползла со стула, к которому привязана веревкой, в то время как нижняя часть ее лица замотана шерстяной шалью.

Как только миссис Скьюард освободила несчастную жертву, она послала за полицией, и только благодаря разумным усилиям детектива Парсонса – местного жителя – удалось собрать несколько очень туманных улик.

Во-первых, возник вопрос о пожилой женщине в широкой мантии, о которой Джейн Тернер говорила как о нападавшей. Похоже, что кто-то, соответствующий этому описанию, позвонил в дверь в пятницу около часа дня и спросил мисс Тернер. Горничная, открывшая дверь, ответила, что, по ее мнению, мисс Тернер уехала в Банвелл.

- О! – сказала пожилая дама, – Она, должно быть, еще не выехала. Я мать мисс Тернер, и я должна была зайти за ней, чтобы мы могли отправиться вместе.

- Тогда, возможно, мисс Тернер все еще в своей комнате, – предположила горничная. – Может, мне пойти посмотреть?

- Не беспокойтесь, – ответила женщина. – Я знаю дорогу. Я схожу сама.

После чего пожилая дама прошла мимо служанки, пересекла холл и поднялась вверх. Никто не видел, как она снова спустилась вниз, но один из жильцов, кажется, услышал стук в дверь Джейн Тернер и женский голос, произнесший: «Это я, Джейн, можно войти?»

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4469387>